

Бородинское поле как уникальная историческая территория

В народном сознании Бородино неразрывно связано с историей России. Все, кто сюда приезжает, хотят и ожидают увидеть это место особенным, хранящим зримые следы великой битвы. Между тем Бородинское поле, будучи выдающимся по значимости памятником истории, с каждым годом теряет свою уникальность. Изменение архитектурного облика здешних сел и деревень, строительство новых населенных пунктов, крупных животноводческих комплексов, линий электропередач, разработка карьеров, лесные вырубки — все это приводит к тому, что Бородинское поле становится похожим на типичную подмосковную территорию.

Несмотря на то что Бородинское поле, как памятник республиканского значения, объявлено в 1961 г. музеем-заповедником, это лишь замедлило процесс уничтожения национального культурного достояния. Хотя музей-заповедник получил право распоряжаться отдельными памятниками на площади 50 га, реальными хозяевами Бородинского поля (11 тыс. га) остались два десятка различных организаций, которые видят в нем лишь объект хозяйственной деятельности. Возложенный на музей-заповедник контроль за соблюдением режима его содержания не был обеспечен соответствующим правовым механизмом. В 1993 г. Мособлсовет утвердил наконец границы территории Бородинского поля, однако весьма неопределенный статус «особо охраняемых земель», как показала практика, отнюдь не гарантирует сохранение этой территории хотя бы в современном состоянии. Сохраняется лишь противостояние музея-заповедника с владельцами этих земель, поскольку их интересы разобщены. Бородинское поле — яркий пример неэффективности ведомственного подхода к охране памятников истории и культуры такого масштаба.

Возможность иного подхода появилась с введением в законодательные акты и постановления правительства России понятия «уникальная историко-культурная» или «уникальная историческая» территорияⁱ. Эта территория определяется как «особый целостный пространственный объект, где в традиционной природной и социокультурной среде находятся памятники истории и культуры исключительной ценности и значимости. Она создается на основе комплекса памятников истории, культуры и природы и объективно взаимосвязанной с ними в силу исторических, этнических, экономических и географических факторов территории»ⁱⁱ. Признать

территорию уникальной в историко-культурном отношении — значит констатировать преобладание ценности ее культурно-исторического потенциала над потенциалом природным, хозяйственным, рекреационным. Это обстоятельство должно быть определяющим, главным в социально-экономическом развитии такой территории. Отнесение Бородинского поля к данной категории культурных ценностей представляется нам наиболее перспективным вариантом его сохранения как национального достояния.

Цель данного сообщения — показать особенности историко-культурного потенциала Бородинского поля и перспективы его реализации.

Название «Бородинское поле» до 1812 г. не существовало. В природно-хозяйственном и историко-культурном отношении эта территория не имела существенных отличий от прочих земель западного Подмосковья. Географическое положение и особенности ландшафта позволяют говорить о военно-оборонительном потенциале этой территории. По словам М.И. Кутузова: «Позиция, в которой я остановился при деревне Бородине в 12-ти верстах вперед Можайска, одна из лучших, которую только на плоских местах найти можно»ⁱⁱⁱ. Ее основные элементы описаны в воспоминаниях Ф. Н. Глинки: «Наша боевая линия стала на правом берегу Колочи, — лицом к Колоцкому монастырю, к стороне Смоленска; правым крылом к Москве-реке, которая в виде ленты извивается у подножия высот Бородинских... В Колочу впадают: речка Войня, ручьи — Стонец, Огник и другие безыменные. Все эти реки и ручьи имеют берега довольно высокие, и если прибавить к тому много рытвин, оврагов, по большей части лесистых, и разных весенних обрывов, промоин, то понятно будет, отчего позиций Бородинская на подробном плане ее кажется бугристою, разрезанною, изрытою. Леса обложили края, частые кустарники и перелески шершавятся по всему лицевому протяжению, и две больших (старая и новая Московские) дороги перерезают позицию, как два обруча, по направлению от Смоленска к Москве... В середине нашей боевой линии заметны и важны два пункта: Горки и деревня Семеновская. Между ними тянется отлогая высота с легким скатом к речке Колоче... Следуя глазами за протяжением главной линии к левой стороне, вы упираетесь на левом фланге в болото, покрытое частым лесом. Тут расположена деревня Утица. Через нее от села Ельни идет на Можайск старая Смоленская дорога, уже давно оставленная»^{iv}. Ландшафт поля битвы во многом предопределил планы главнокомандующих и ход сражения.

После изгнания неприятеля из пределов России территория, на которой в Бородинском сражении располагались войска противоборствующих сторон и велись боевые действия, получила особое название — Бородинское поле. С этого времени можно говорить о Бородинском поле как об уникальной исторической территории, которая приобрела особую ценность как военно-исторический памятник; как место захоронения останков более 50 тыс. человек; как поле воинской славы российской армии. В реализации духовного и историко-культурного потенциала Бородинского поля можно выделить несколько этапов. Первый из них завершился в 1839 г. основанием М.М. Тучковой Спасо-Бородинского женского монастыря, выкупом земель и мемориализацией центра Бородинского поля (монумент архитектора А. Адамини на батарее Раевского, перезахоронение останков П.И. Багратиона), основанием здесь старейшего из мировых музеев, существующих на полях сражений. Юбилей 1839 г. стал первым и неповторимым по масштабам опытом военно-исторической реконструкции Бородинского сражения. Превращение Бородинского поля в достопамятное для всей России место осуществлялось под патронажем императора Николая I. В 1839 г. была заложена основа для сохранения памяти о погибших, а также увековечения подвига российской армии.

Следующий этап связан со 100-летием Отечественной войны 1812 г. С разрешения императора Николая II воинские части и соединения установили памятные знаки на тех местах Бородинского поля, где их предки сражались с неприятелем. Число памятников было ограничено, чтобы не превратить поле в подобие некрополя. Монумены с указанием названий воинских частей, их численности и потерь, частей-потомков стали своеобразным военно-историческим комментарием Бородинского сражения, выраженным достаточно деликатно средствами архитектуры. Большинство полевых артиллерийских укреплений сохранилось к тому времени в виде оплывших, заросших кустарником и деревьями земляных валов. Саперы восстановили некоторые из них — Шевардинский редут, Масловские флешы, Южную Багратионову флешь. К 1912 г. на поле было устроено четыре музейных экспозиции. Спасо-Бородинский монастырь превратился в один из духовных центров России, известный подвижнической жизнью схимонахинь Сарры, Рахили и других его насельниц. В целом, 100-летний юбилей укрепил значение Бородинского поля в качестве военно-исторического памятника.

Период 20—30-х гг. характерен основанным на идеологических установках того времени отрицанием «историко-художественного значения» Бородинского поля, разрушением и полным уничтожением некоторых из памятников, закрытием и разграблением монастыря. Переданный в подчинение Мосгубисполкому Бородинский музей был сведен в одно здание у батареи Раевского; в нем жили директор и сторож, а «экспонаты нагромождены без всякой системы»^у.

Военно-оборонительный потенциал Бородинского поля был использован вновь в 1941 г. для строительства военно-инженерных сооружений, 36-го укрепрайона Можайской линии обороны. В октябре эти недостроенные ДОТы, противотанковые рвы, окопы и ходы сообщения стали рубежом, где на шесть дней удалось задержать продвижение немецко-фашистских войск к Москве. Боевые действия в октябре 1941 г., военно-инженерные сооружения и братские могилы советских воинов сделали Бородинское поле памятником двум войнам.

Период до 1962 г. можно назвать очередным этапом, т. е. временем возвращения Бородинскому полю его историко-культурной ценности. Капитальный ремонт и восстановление деталей уцелевших памятников, установка надгробий на могилах советских воинов, реставрация Северной Багратионовой флешки, расширение здания музея — таковы итоги работы, проделанной к 150-летию Бородинского сражения.

Жизнь Бородинского поля в 60—80-е гг. определялась двумя основными факторами: деятельностью Бородинского музея-заповедника по реализации культурно-исторического потенциала и работой хозяйственных организаций по освоению природно-ресурсного потенциала этой территории. Музеем-заповедником восстановлены все монументы, архитектурный ансамбль Спасо-Бородинского монастыря, установлены новые памятные знаки на братских могилах 1812 г., местах боевых действий Московского и Смоленского ополчений, казаков М. И. Платова, кавалерийского корпуса Ф.П. Уварова, создана система экспозиций. Разработанная в 1975 г. институтом «Спецпроектреставрация» Генеральная программа развития музея-заповедника позволила избежать создания здесь гигантских обелисков из железобетона, на научной основе вести работы по реставрации военно-инженерных сооружений и исторического ландшафта в целом.

Все это время поле деятельности Бородинского музея-заповедника было ограничено 60 га, на которых расположены отдельные памятники. Само же поле

сражения — почти 11 тыс. га — использовалось исключительно в хозяйственных целях, находилось в собственности десятка организаций. Исторический ландшафт, без сохранения которого реставрация отдельных памятников бесполезна и бессмысленна, стал самой незащищенной частью Бородинского поля. Отношение к нему разного уровня властей и собственников невозможно квалифицировать иначе как в категориях военных.

Началось «наступление» в 1946 г. с юга, от станции Бородино, когда посредством устройства рельсового склада, выросшего в поселок Перевалка, был уничтожен целый километр Старой Смоленской дороги. После этой «разведки боем» в атаку пошел леспромхоз (склад древесины) и агропром со складом ядохимикатов в Утицком лесу, тепличным хозяйством и животноводческим комплексом в деревне Артемки. Совместными усилиями хозяйственников гора Коноплева была превращена в огромный карьер для добычи песка. В результате показать маневр и боевые действия корпуса Понятовского теперь невозможно. За последние два года изуродован оборонительный рубеж 1941 г. у деревни Ельня: там возникли огромная автостоянка Можайской фирмы «Интерком», садоводческие «скворечники» журналистов и генеральские дачи.

Хозяева водных ресурсов в конце 50-х попытались нанести более сокрушительный удар, предлагая затопить центральную часть Бородинского поля Можайским водохранилищем. «Штурм» был отбит устройством в устье Колочи плотины, которая теперь сдерживает напор воды. Французы по-прежнему называют Бородинское сражение «битвой на реке Москве», а река исчезла, превратившись в Можайское море.

Пагубным образом отразилось на ландшафте Бородинского поля укрупнение колхозов. Колхоз «Бородино», превратившийся в аграрное предприятие, занявшее две трети площади этой исторической территории, вскоре после 150-летия Бородинской битвы распадал сохранявшиеся с 1812 г. земляные валы пяти французских арт. батарей. На самых видных местах, высоких берегах рек и ручьев построены кирпичные и железобетонные фермы на 200—400 голов крупного рогатого скота каждая. Разделение деревень на перспективные и неперспективные привело к появлению 2—3-этажных домов в Логинове, Горках. Неожиданным ударом стало строительство заводом «Топаз» пионерского лагеря в километре от села Бородино.

«Наступление» с запада ведет учхоз (совхоз, племзавод, акционерное общество) «Александрово», которому удалось сделать свою центральную усадьбу — новый населенный пункт на месте расположения войск Наполеона — перспективной. В результате 3-этажные дома значительно уменьшили территорию, которую занимали перед сражением французские войска, лишив их арт. обозов.

В 80-е годы у восточной границы поля 7 га отбили садоводы «Полиграфиста». Деревни Горки и Татариново удалось отстоять ценой строительства новой усадьбы для колхоза «Бородино» (теперь несуществующего). Она была построена в юбилейном 1987 г. у 107-й версты Новой Смоленской дороги по особому проекту в виде поселка городского типа с символическим названием: деревня «Бородинское поле». Превращение Бородинского поля в «деревню» — ярко выраженная тенденция последних лет.

Принципиальная особенность Бородинского поля как уникальной исторической территории заключается в том, что здесь главной культурной ценностью изначально являются не памятники в традиционной природной и социокультурной среде, а сама земля. Весь ландшафт со следами битвы стал после сражения военно-историческим памятником. Появившиеся позднее монументы, памятные знаки и экспозиции превратили его в мемориал двух Отечественных войн. Подвижническая жизнь монахинь Спасо-Бородинского монастыря сделала его духовным центром России.

Структурообразующей единицей Бородинского поля как уникальной исторической территории являются мемориально-экспозиционные комплексы, которые должны архитектурными и музейными средствами раскрыть все богатство его историко-культурного потенциала. Поскольку главные события Бородинского сражения происходили в непосредственной близости от тех или иных населенных пунктов, представляется возможным не только установка в этих местах памятных знаков, но и создание тематически связанных с местом экспозиций в типологически воссоздаваемых здесь дворянских и крестьянских усадьбах. В отдельных случаях могут быть использованы и служебные хозяйственные постройки. Примером такого рода служит мемориально-экспозиционный комплекс «На Семеновских высотах». Используя для создания экспозиции и смотровой площадки бывшее колхозное овощехранилище, расположенное на возвышенности, с которой Ф. А. Рубо писал эскизы для Бородинской панорамы, удалось наглядно показать всю панораму

местности, где проходил бой за Семеновские высоты. Мемориально-экспозиционные комплексы делают особенно явной для посетителей ценность ландшафта Бородинского поля, просматриваемые участки которого являются их неотъемлемой частью. Такого рода комплексы позволяют вести историко-культурное освоение всей территории Бородинского поля, делая это постепенно, в зависимости от научной подготовки и наличия средств.

Преобладание историко-культурной и духовной ценности Бородинского поля над его природно-хозяйственным потенциалом и его всероссийское значение очевидны. Поэтому первоочередными мерами для его сохранения должно стать признание всего Бородинского поля федеральной собственностью со статусом земель историко-культурного назначения.

Бородинский музей-заповедник начал разработку программы развития Бородинского поля как уникальной исторической территории. В ее основу положен принцип, который использовал М. И. Кутузов при подготовке к генеральному сражению, — помогать природе искусством.

Главным средством сохранения исторического ландшафта и оптимизации экологического состояния Бородинского поля должна стать именно хозяйственная деятельность, но организуемая на принципах рационального природопользования. Первым шагом в этом направлении является организованное музеем-заповедником обследование экологического состояния территории. Продолжение этих работ позволит найти оптимальные варианты хозяйственных нагрузок, приступить к восстановлению плодородия всех угодий. Проведенные исследования показывают, что сохранение исторического ландшафта может быть выгодным и с точки зрения социального развития данной территории.

Дальнейшая разработка программы развития Бородинского поля как уникальной исторической территории должна быть продолжена на федеральном уровне. Сроки ее реализации могут быть сориентированы на 200-летие со дня Бородинского сражения — 2012 г. Если же не воспрепятствовать «стихийному» уничтожению национального культурного достояния, то к этому юбилею можно будет показывать только отдельные монументы и говорить: «Здесь было Бородинское поле».

Примечания:

ⁱ См., Основы законодательства Российской Федерации о культуре. Ст. 3, 38; Постановление Правительства Российской Федерации « О мерах государственной поддержки культуры и искусства в период экономических реформ» №266 от 22.04.92 г. (Название «уникальная историческая территория», на наш взгляд, более целесообразно, поскольку включает в себя как культурный так и природный аспект).

ⁱⁱ Шульгин П.М. Возрождение и развитие памятников культуры и природы на принципах уникальной исторической территории // Тез. докл. 2-й Междунар. конф. по сохранению и развитию уникальных исторических территорий. М., 1992. С.26.

ⁱⁱⁱ Бородино. Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С.64.

^{iv} Глинка Ф.Н. Письма русского офицера. М., 1985. С.29, 32.

^v ГАРФ. Ф.2306. Оп. 69. Д.2366. Л.105.